Сергей Пахоменко, Светлана Арабаджи

Образ митрополита Игнатия в конструировании идентичности и исторической памяти приазовских греков

Serhij Pakhomenko, Svitlana Arabadzhy

The Figure of Metropolitan Ignatius in the Construction of Identity and Historical Memory of the Azov Greeks

Serhij Pakhomenko — Associate Professor of the Department of International Relations and Foreign Policy, Mariupol State University (Ukraine). spplus@ukr.net

Svitlana Arabadzhy — Senior Lecturer of the Department of Historical Studies, Mariupol State University (Ukraine). svetlana.arabadzhy@gmail.com

The article examines the transformation of the image of Metropolitan Ignatius in historiography and its use for constructing ethnic identity and historical memory of the Greeks of Ukrainian Northern Azov Sea region. The article analyzes historical and local historical literature and periodicals of the imperial, Soviet and post-Soviet periods. The analysis showed that the imperatives of modeling the image of the Metropolitan varied according to the political situation and the dominant ideology. The article concentrates on current commemorative practices that contribute to the formation of apologetic image of metropolitan and his cult, especially after Ignatius' canonization by the Ukrainian Orthodox Church (Moscow Patriarchate). The figure of Ignatius serves for ethnic consolidation and complementarity in the context of an alien ethnic environment.

Keywords: metropolitan Ignatius, the Greeks, identity, historical memory, historiography, commemorative practices, Ukrainian Northern Azov Sea region.

Митрополит Игнатий Мариупольский (1716–1786) — митрополит Готфейский и Кафейский, духовный глава греков-христиан Крыма, один из инициаторов и организаторов их переселения на земли Российской империи (в Северное Приазовье). Образ митрополита Игнатия в историографии и исторической памяти представляет собой пример моделирования идентичности греческого этнического меньшинства в условиях полиэтнического региона Украинского Северного Приазовья[1]. Императивы этого моделирования менялись в зависимости от исторических обстоятельств, общественно-политической и идеологической ситуации, а также под влиянием заинтересованных участников данного процесса. При этом образ Игнатия оказался настолько универсальным, что использовался как для обоснования сохранения и укрепления самобытности греческой общины, так и в аргументации культурного диалога и взаимодействия, а также, как это ни парадоксально, в ассимиляторской идеологии. Инструментами подобного влияния выступали практически в равной степени и историография (особенно в ее краеведческой форме), и коммеморативные практики.

В первой половине XIX века стараниями церковной историографии и в условиях административной автономии греков на территории Приазовья складывается апологетический образ митрополита. Он характеризуется как «Моисей мариупольских греков», спасший их от татарской неволи и сохранивший паству в православной вере посредством переселения на земли единоверной России. Первые контуры такого образа принадлежат архиепископу Гавриилу (Розанову) — яркому представителю церковной историографии. Основываясь на остатках архива митрополита Игнатия, а также на данных о городе Мариуполе с его округом, собранных благочинным протоиереем и настоятелем мариупольского собора Григорием Чернявским, Гавриил (Розанов) в своей работе «Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии» (1844) объяснял переселение в Российскую империю «непереносимостью ре-

1. Приазовские (мариупольские) греки — потомки греческих переселенцев из Крыма (1778–1780). Они основали в Северном Приазовье город Мариуполь и 21 село; состоят из двух субэтнических групп, отличающихся по лингвистическому признаку — румеи (самоназвание греков, которые разговаривают на диалектах, близких к новогреческому языку) и урумы (разговаривают на тюркских диалектах). Численность сегодня составляет 77,5 тысячи человек (84,5% всего греческого национального меньшинства Украины).

лигиозно-культурного гнета» со стороны крымских татар и заинтересованностью российских властей в захвате Крыма. По своим последствиям и значению автор приравнивал выселение греков за пределы Крымского ханства к выходу евреев из Египта[2]. Митрополит Игнатий предстает как умный, благородный человек, преданный Богу и своему народу, всеми силами пытающийся сохранить православную веру и спасти греков от ассимиляции. Акцентирует внимание Гавриил и на скромной жизни митрополита: «Во время построения Мариуполя главный основатель его, преосвященный Игнатий, заботясь об устранении пристанища для своего словесного стада, сам почти не имел его. Он жил наравне с беднейшими из своих соплеменников в убогой, мрачной, сырой землянке»[3].

Все факты, которые могут указать на плохую подготовленность процесса переселения, нежелание греков уходить из Крыма, конфликты Игнатия со своей паствой по этому поводу, неопределенность мест для переселения, двухлетний период необустроенности греков на землях бывшей Самарской паланки[4], упорно игнорируются Гавриилом. Между тем известно, что в среде переселенцев часто возникали конфликты.

Исследователь истории Южной Украины А. А. Скальковский в своей книге «Хронологическое обозрение истории Новороссийского края» (1836) коротко затронул вопрос о переселении греков в Приазовье, упомянул и митрополита Игнатия[5].

Известно, что святитель Игнатий родился на греческом острове Термия (Фермия) — нынешний остров Китнос (Кифнос, Киснос) недалеко от Аттики, в знатной благочестивой семье Гозадино (Го-

2. *Гавриил.* Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии // Записки Одесского общества истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 198.

3. Там же. С. 202.

4. Самарская паланка — административно-территориальная единица Запорожской (Новой) Сечи в 1734–1783 гг. Располагалась по обоим берегам речки Самара (приток Днепра), на территориях будущих Новомосковского, Павлоградского, частично Александровского уездов Катеринославской губернии. Ныне — территория части Днепропетровской области Украины. Именно туда вначале (в 1778–1779 гг.) были поселены греки-переселенцы из Крыма, что вызвало их возмущение и протесты. Греки хотели жить отдельно, а данная территория уже была заселена бывшими запорожскими казаками и русскими военными. Такая ситуация привела к решению поселить греков на других местах, а именно — в Северном Приазовье, что и было осуществлено в 1780 г.

5. *Скальковский А. А.* Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Одесса, 1836. Ч. 1.

задини). А. А. Скальковский называет митрополита Хазадиновым и дает краткие биографические сведения о нем.

При расселении греческих колонистов власти предложили разделить греков-горожан и греков-крестьян, расселив их на значительном расстоянии друг от друга. Греки воспротивились такому варианту, аргументируя свой протест тем, что хотели бы сохранить компактность поселения. А. А. Скальковский считает, что истинные причины такого сопротивления были в другом: во-первых, митрополит Игнатий хотел оградить свою паству от русских и украинцев, а во-вторых, предлагавшиеся греческим крестьянам земли были не очень удобны для земледелия.

В 1860-е гг. Феоктист Аврамович Хартахай — грек-румей, уроженец с. Чердакли Мариупольского уезда, начал разрабатывать проблемы этнической истории приазовских греков и крымских татар. В 1876 г. его стараниями была открыта первая гимназия в г. Мариуполе. Первый портрет митрополита, написанный неизвестным художником, ныне хранящийся в Мариупольском краеведческом музее, был опубликован в статье Ф. А. Хартахая «Игнатий, митрополит Готфийский и Кафейский» (1861 г.). Вслед за Гавриилом Розановым он называет митрополита «Моисеем мариупольских греков». Автор с глубоким уважением и трепетом пишет о митрополите Игнатии:

> Чтобы представить верную оценку заслуг этого полезного человека, нужно обратить внимание на следующие обстоятельства: уяснить положение христианства в Крыму, общественный и частный быт его, его нынешнее состояние на берегах Азовского моря, и состояние той части христианства, которая, оставшись в Крыму, утратила свой язык, религию и национальность... Мы... отдаем ему справедливость за то, что из любви к своему обществу, движимый патриотическим чувством, он делал для него что мог, из любви к своему народу не принимал близко к сердцу огорчений, которые тот по своему невежеству наносил ему[6]...

Ф. А. Хартахай пишет о митрополите как о человеке одаренном, гуманном, скромном, преданном вере и народу. Автор не называет причины конфликта, а лишь беспокоится по поводу того, что подавляющее большинство греков в полной мере не оценило за-

6. *Хартахай Ф. А.* Игнатий, митрополит Готфийский и Кафейский // Собрание сочинений / Авт. вступ. ст. и сост. С. А. Калоеров. Донецк: Юго-Восток, 2004. С. 172.

слуги митрополита. В то же время, как отмечает Ф. А. Хартахай, именно благодаря усилиям Игнатия греки получили административно-территориальную автономию в Приазовье. В 1780 г. был создан Мариупольский греческий суд как орган самоуправления греческой общины, выполнявший не только судебные, но и административные и полицейские функции. А в 1807 г. на землях расселения греческих колонистов в Приазовье был сформирован Мариупольский греческий округ, на территорию которого и распространялась компетенция Мариупольского греческого суда.

Во второй половине XIX — начале XX в. ликвидация греческой автономии, усиление русификации, бурное индустриальное развитие региона, рост населения и особенно славянского (украинского и русского) его компонентов, обуславливают новые акценты в оценках Игнатия. В историко-краеведческой литературе и в общественном мнении Игнатий позиционируется как основатель Мариуполя вне контекста его этнической принадлежности. Первые сохранили память об Игнатии жители села Георгиевка. Оно было основано в Приазовье грузинами и волохами, некоторая часть которых переселилась вместе с греками из Крыма. Еще при жизни митрополита село было переименовано в Игнатьевку. Ныне это село Староигнатьевка Тельмановского района Донецкой области. В дальнейшем отделившиеся от него села Новоигнатьевка (в 1882 г.) и Малоигнатьевка (в 1911 г.) также сохранили имя митрополита.

В 1886 г., в год столетия со дня смерти митрополита Игнатия, городская дума постановила отслужить панихиду на его гробнице в церкви Св. Екатерины. В 1898 г. в мужской гимназии были учреждены стипендии имени митрополита Игнатия для хорошо успевающих учащихся. По инициативе бывшего директора мариупольской гимназии Г. И. Тимошевского были проведены экскурсии для ознакомления учащихся с родным городом и его древностями. В актовом зале гимназии висел портрет митрополита. Именно в статьях Г. И. Тимошевского содержится много информации о митрополите. Например, директор мариупольской мужской гимназии считал, что Игнатий был инициатором переселения: «Все светлые и темные стороны и переселения, и последующей истории греков вытекают из основной идеи его деятельности — спасти и восстановить греков»[7]. Учитывая, что в среде потомков

7. *Тимошевский Г.* Переселение православных христиан из Крыма в Мариупольский уезд Азовской, ныне Екатеринославской, губернии // Мариуполь и его окрестно-

переселенцев бытовало мнение о не совсем добровольном выселении из Крыма, Г. И. Тимошевский попытался развенчать его. По его мнению, причина переселения заключалась главным образом «в бесправии, нравственной приниженности, чувствительной вообще у народов покоренных, а у греков, при их врожденной гордости, в особенности».

Г. И. Тимошевский отмечал, что первоначальная история жизни греков в Приазовье тесно связана с личностью митрополита Игнатия, и по праву называет его основателем города Мариуполя.

> При расселении в выборе мест для города и селений митрополит принимал непосредственное участие, указывал места, строил церкви, был посредником между казною и своей паствою в покупке леса на постройки домов и хозяйственных построек[8]...

Описывает Г. И. Тимошевский и разногласия между митрополитом Игнатием и переселенцами:

> Неудовольствие, очевидно, началось в Крыму, усиливалось дорогою и разрослось в Мариуполе. Не все были довольны выселением из Крыма, не всем также было по душе менять Самарскую паланку на паланку Кальмиускую... Всеми делами по переселению ведал митрополит, выборные же или были его помощниками, или только официально представительствовали. Все не могли быть довольны; не все получили то, что желали... Легковерием толпы пользовались недоброжелатели владыки и, к крайнему огорчению для потомков, коснулись даже чести того, кто за спасение своей паствы готов был принять мученичество[9]...

Г. И. Тимошевский характеризирует митрополита как человека энергичного, самостоятельного, властного, а также как греческого патриота «в самом строгом смысле». Автономия греков рассматривается как закономерный итог усилий Игнатия, нашедших понимание и поощрение у российского правительства.

сти / Изд. Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892. С. 20.

8. *Тимошевский Г.* Духовное и гражданское самоуправление // Мариуполь и его окрестности / Изд. Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892. С. 95.
9. Там же. С. 99.

В революционных событиях 1917–1918 гг. образ митрополита используется для исторического обоснования требований греческого населения, а точнее его элиты по восстановлению в Приазовье греческой церковно-религиозной и политико-административной автономии. Так, на Всероссийском съезде эллинов в Таганроге подробно обсуждалась проблема автономии греческой церкви, перевода богослужений на греческий язык, воссоздании греческого автономного округа[10].

В годы большевистской политики коренизации (в данном случае — эллинизации), в 1920 — первой половине 1930-х гг. Игнатий изображается как «эксплуататор трудовых греческих масс», орудие ассимиляторской, русификаторской политики царизма. Эти оценки вписывались в общую антирелигиозную политику советской власти. Первым и единственным обобщающим трудом по истории греков Украины в советское время можно считать работу главы греческой секции Центрального комитета национальных меньшинств С. Г. Яли «Греки в УССР», вышедшую в 1931 г. В книге С. Г. Яли переселение греков трактовалось как результат коварного заговора царского правительства и греческого духовенства, которые, преследуя собственные интересы, обманули греческое население и уговорили его переселиться из Крыма. С. Г. Яли называл греческих православных священнослужителей политическими агитаторами, которые должны были склонить население к переселению[11]. Репрессии против православной церкви со стороны татар автор объяснял классовыми и материальными причинами, а не национально-религиозными. К тому же С. Г. Яли очень негативно высказывался в адрес митрополита Игнатия, обвиняя его и в административном давлении, и в присвоении денег. Автор пишет, что переселение было организовано в помещичьих интересах на основе переговоров Суворова и митрополита Игнатия, стоящего во главе темного «неграмотного» народа, а переселившись, «греки попали под ярмо русского царизма, которое не легче, чем турецкое».

С конца 1930-х гг. религиозный фактор этнических процессов в Приазовье замалчивается. Имя митрополита Игнатия исчезает из научной и краеведческой литературы, кроме тех редких приме-

10. *Якубова Л.* Маріупольські греки (етнічна історія). 1778 р. — початок 30-х рр. XX ст. К., 1999. С. 58.

11. *Яли С.* Греки в УСРР. Харків, 1931. С. 13.

ров национально-культурного самовыражения приазовских греков, несших печать «социалистической культуры».

В 1936 г. была разрушена Екатерининская церковь, и мощи митрополита из нее были перенесены в подвал городского краеведческого музея. В 2000 г. протоиерей Василий (Мултых), очевидец и участник этих событий, напишет в своих воспоминаниях:

> О том, что в подвале краеведческого музея находятся святые мощи митрополита Игнатия, засыпанные мусором, почти никто не знал. Там они находились со дня закрытия Греческой церкви....
>
> Когда мы спустились в подвал (краеведческого музея), я увидел, что святые мощи митрополита Игнатия нетленны. Трудно было представить, что 155 лет назад его душа оставила это тело; можно было бы подумать, что, сидя в кресле, святитель глубоко заснул. Седая голова была наклонена немного в правую сторону, левая рука свисала, а правая покоилась на перилах кресла. Бородка у святителя была редкая, само облачение пришло в ветхое состояние[12].

Возвращение в публичное пространство образа митрополита Игнатия произошло в конце 1980-х — начале 1990-х гг. и было связано с демократическими изменениями в этнической политике (СССР, а потом и независимой Украины), актуализацией и легализацией религиозной сферы общественного бытия, культурным возрождением греков Украины. Начавшись с инициативы энтузиастов, формирование культа митрополита находит активнейшую поддержку общественных структур греческого меньшинства, что в итоге приводит к созданию его образа как центрального в пантеоне выдающихся личностей в истории этноса.

В книге «Греческая тетрадь» мариупольский краевед Л. Д. Яруцкий высказывает свое мнение о роли митрополита Игнатия в переселении греков, о том, было ли оно добровольным или депортацией, об образовании города Мариуполя и посмертной судьбе митрополита. Игнатий, по мнению Л. Д. Яруцкого, затеял переселение, отнюдь не думая о присоединении Крыма к России и нисколько об этом не заботясь. Он прежде всего хотел спасти свой

12. *Василий (Мултых), протоиер.* Мои воспоминания. Мариуполь: Рената, 2000.

народ от полной ассимиляции и окончательного исчезновения. Мариупольский краевед пишет:

> митрополит Игнатий был честнейшим, благороднейшим историческим деятелем. Он по справедливости считается национальным героем мариупольских греков, заслужившим возведения в сан святых православной церкви[13].

Важную роль в воссоздании культа митрополита Игнатия сыграла научно-популярная работа И. Джухи, в которой автор представляет читателям истории из жизни митрополита и подчеркивает, что именно благодаря Игнатию греки сохранили свой язык, культуру и веру[14].

Переписка митрополита Игнатия с российскими чиновниками и властями, обращение духовенства к греческой общественности перед переселением представлены и проанализированы в монографии А. Геде «Джерела з історії греків Північного Приазов'я (кінець XVIII — початок XX ст.)»[15]. А. В. Геде исследует материалы деловой переписки Игнатия, в которой в определенной степени раскрывается мировоззрение митрополита, его отношение к процессу и ходу переселения греков, условиям жизни в первые годы на новой территории. Интересно приведенное в книге обращение представителей греческой общины к митрополиту, из которого видно, что греки — современники Игнатия во всех своих бедах склонны были винить именно его:

> Ваше преосвященство, ложными своими обещаниями Вы обманули нас. Мы оставили свой дом, пашни и прочие имения и осели здесь, где обещания нам все еще даете. Лучшего и по приезде нашем не только ничего не нашли, но и недостаток потерпели, и сколько людей померло. Теперь повелевают нам обитать в пустых местах, чтоб умереть от голоду со стариками, с женами и детьми своими[16].

13. *Яруцкий Л. Д.* Греческая тетрадь. Краеведческие рассказы. Мариуполь: Азовье, 2003. С. 178.
14. *Джуха И. Г.* Одиссея мариупольских греков: очерки истории. Вологда: ЛиС, 1993.
15. *Гедьо А. В.* Джерела з історії Північного Приазов'я (кінець XVIII — початок XX ст.). К.: Інститут історії України НАН України, 2001.
16. Там же. С. 73.

Изучив письма митрополита Игнатия к Г. Потемкину и А. Костантинову, А. Геде отмечает, что данная переписка отображает тяжелое положение человека, который, надеясь, что царское правительство выполнит данные ему обещания, приложил много усилий для переселения греков в пределы Российской империи, но в конечном итоге ничего не мог сделать для нормального устройства своих прихожан на новых местах, и вследствие чего потерял доверие и уважение к себе среди греков. Содержание этих писем свидетельствует о разочаровании Игнатия в своих политических единомышленниках — Г. Потемкине и А. Константинове[17].

В отличие от историков-профессионалов, которые стараются освещать личность митрополита Игнатия всестороннее и объективно, основываясь на исторических документах, краеведы и историки-любители не замечают или замалчивают некоторые стороны его деятельности и всячески стараются сформировать культ личности митрополита как основателя города Мариуполя, спасшего греков от уничтожения, благодаря стараниям которого греки сохранили язык, традиции и православную веру.

Ведущим инструментом для формирования и поддержания апологетического образа митрополита Игнатия выступают публикации в периодической прессе — в газетах «Приазовский рабочий», «Эллины Украины», «Хронос». Так, важную роль сыграли статьи И. А. Налчаджи, в которых автор отмечает выдающуюся роль митрополита Игнатия в переселении греков из Крыма, сохранении их этнической идентичности и выступает идейным инициатором канонизации Игнатия[18]. 11 июня 1997 г. митрополит Готфейский и Кефайский Игнатий был причислен к лику святых Украинской православной церковью (Московского патриархата).

Во время обсуждения предполагаемого места размещения памятника Игнатию на страницах городской газеты стали появляться публикации, в которых авторы высказывали негативное мнение о деяниях митрополита и подчеркивали, что человеку, возглавившему депортацию греков из Крыма и причастному к гибели своих соплеменников, не должны устанавливаться памятники.

17. Там же. С. 74.

18. *Налчаджи И. А.* Памяти основателя Мариуполя // Приазовский рабочий. 25 февраля 1993 г.

В настоящее время в г. Мариуполе установлено два памятника митрополиту: первый возведен на территории Свято-Михайловского собора, второй — возле здания Федерации греческих обществ Украины.

В Донецкой епархии 2011 г. был объявлен годом Святителя Игнатия Мариупольского. В течение года проводилась информационно-просветительская работа, освещавшая деяния митрополита. В этом же году состоялась Всеукраинская научная конференция «Святитель Игнатий Мариупольский: подвиг веры и благочестия», участниками которой были священнослужители, общественные деятели, лидеры греческого движения и научные сотрудники. Материалы этой конференции являются своего рода апологетикой митрополита Игнатия.

Сегодня образ митрополита Игнатия несет в себе те функции, которые, по мнению этнических лидеров греков Украины, должны формировать современную идентичность этноса в полиэтническом регионе Украинского Северного Приазовья. Первой функцией можно считать *этноконсолидирующую* (как в исторической ретроспективе, так и в проекции сегодняшнего дня). Подчеркивается, что православная вера сыграла решающую роль в консолидации приазовских греков в прошлом (в условиях языковой разобщенности двух греческих субэтносов) и составляет духовную основу для его единства в настоящем. Вторую функцию можно назвать *комплиментарной к иноэтническому окружению*. Определение в качестве основного героя этнической истории деятеля православной церкви демонстрирует не просто лояльность к местной социокультурной среде, но еще и общую духовную основу, на которой осуществлялось тесное межэтническое взаимодействие греков, украинцев и русских. Канонизация Игнатия УПЦ МП окончательно утвердила его символическую роль как духовного покровителя не только греческой общины, но и Мариуполя в целом. Третья функция — *идентификационная*. Митрополит Игнатий, как исторический деятель, прочно фиксируется в качестве важного персонифицированного маркера самобытности приазовских греков. Для греков он однозначно выступает «своим» историческим персонажем, а его позиционирование как основателя и покровителя Мариуполя не размывает греческую идентификацию образа, а, напротив, акцентирует роль и значение греков в истории города.

Таким образом, облик митрополита Игнатия в конструировании идентичности и исторической памяти приазовских гре-

ков прошел несколько этапов. В имперский период усилиями церковных деятелей складывается апологетический образ митрополита Игнатия, его деяния отождествляются с деяниями ветхозаветного пророка Моисея. В годы революции образ Игнатия греческая элита использует для аргументации церковно-религиозной автономии. В период становления советской власти образ митрополита получает негативную окраску и характеризуется как орудие царского правительства в проведении русификаторской политики. С конца 1980-х гг. XX в. благодаря усилиям лидеров греческого движения и православным священнослужителям был сформирован культ почитания митрополита Игнатия, который, по их мнению, должен служить консолидирующим фактором для приазовских греков. Инструментами формирования и поддержания такого образа выступают апологетическая в большинстве своем историография и краеведческая литература, множество коммеморативных усилий по увековечиванию памяти митрополита (памятники, названия улиц, чествование юбилеев Игнатия и т. д.) и, наконец, канонизация митрополита Украинской православной церковью Московского патриархата.

Библиография/References

Василий (Мултых), протоиер. Мои воспоминания. Мариуполь: Рената, 2000.

Гавриил. Переселение греков из Крыма в Азовскую губернию и основание Готфийской и Кафийской епархии // Записки Одесского общества истории и древностей. 1844. Т. 1. С. 197–204.

Гедьо А. В. Джерела з історії Північного Приазов'я (кінець XVIII — початок XX ст.). К.: Інститут історії України НАН України, 2001.

Джуха И. Г. Одиссея мариупольских греков: очерки истории. Вологда: ЛиС, 1993.

Калоеров С. Митрополит Игнатий Мариупольский в опубликованных и документальных источниках [http://lampada.in.ua/2012/01/mitropolit-ignatiy-mariupolskiy-v-opublikovannyih-i-dokumentalnyih-istochnikah/, доступ от 11.01.2012].

Калоеров С. А. От Крыма до Мариупольского греческого округа (1652–1783). Донецк: ООО «Юго-Восток, Лтд., 2008.

Налчаджи И. А. Памяти основателя Мариуполя // Приазовский рабочий. 25 февраля 1993 г.

Скальковский А. А. Хронологическое обозрение истории Новороссийского края. 1730–1823. Одесса, 1836. Ч. 1.

Тимошевский Г. Духовное и гражданское самоуправление // Мариуполь и его окрестности / Изд. Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892. С. 94–113.

Тимошевский Г. Основание города Мариуполя и некоторые данные к его истории // Мариуполь и его окрестности / Изд. Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892. С. 63–88.

Тимошевский Г. Переселение православных христиан из Крыма в Мариупольский уезд Азовской, ныне Екатеринославской, губернии // Мариуполь и его окрестности / Изд. Д. А. Хараджаева. Мариуполь, 1892. С. 5–44.

Хартахай Ф. А. Игнатий, митрополит Готфийский и Кафейский // Собрание сочинений / Авт. вступ. ст. и сост. С. А. Калоеров. Донецк: Юго-Восток, 2004. С. 169–175.

Якубова Л. Маріупольські греки (етнічна історія). 1778 р. — початок 30-х рр. XX ст. К., 1999.

Ялі С. Греки в УСРР. Харків, 1931.

Яруцкий Л. Д. Греческая тетрадь. Краеведческие рассказы. Мариуполь: Азовье, 2003.

Dzhuha, I. (1993) *Odisseja mariupol'skih grekov: ocherki istorii* [Odyssey of Mariupol Greeks: historical sketches]. Vologda: LiS.

Gavriil. (1844) „Pereselenie grekov iz Kryma v Azovskuju guberniju i osnovanie Gotfijskoj i Kafijskoj eparhii" [The Greek migration from the Crimea to the Azov guberniya and foundation of Gotphia and Kafia eparchy], *Zapiski Odesskogo obshhestva istorii i drevnostej* 1: 197–204.

Ged'o, A. (2001) *Dzherela z istorii' Pivnichnogo Pryazov'ja (kinec' XVIII — pochatok XX st.)* [Sources of the history of Nothern Azov sea region (late 18th — early 20th centuries)]. Kyi'v: Instytut istorii' Ukrai'ny NAN Ukrai'ny.

Hartahaj, F. (2004) «Ignatij, mitropolit Gotfijskij Kafejskij» [Ignatius, metropolitan of Gotphia and Kafia], in S. Kaloerov (ed.) *Sobranie sochinenij*, pp. 169–175. Doneck: Jugo-Vostok.

Jakubova, L. (1999) *Mariupol's'ki greki (etnichna istorija). 1778 r. — pochatok 30-h rr. XX st.* [The Greeks of Mariupol (ethnic history). 1778 — the early 30s of the 20th century]. Kyiv.

Jali, S. (1931) *Greki v USRR* [The Greeks in the Ukrainian Soviet Social Republic]. Harkiv.

Jaruckij, L. (2003) *Grecheskaja tetrad'. Kraevedcheskie rasskazy* [The Greek notebook. Local history stories]. Mariupol': Azov'e.

Kaloerov, S. (2008) *Ot Kryma do Mariupol'skogo grecheskogo okruga (1652–1783)* [From the Crimea to Mariupol Greek district (1652–1783)]. Donetsk: OOO Jugo-Vostok, Ltd.

Kaloerov, S. (2012) *Mitropolit Ignatij Mariupol'skij v opublikovannyh i dokumental'nyh istochnikah* [Metropolitan Ignatius of Mariupol in publisdhed and documentary sources]. http://lampada.in.ua/2012/01/mitropolit-ignatiy-mariupolskiy-v-opublikovannyih-i-dokumentalnyih-istochnikah/, accessed on 11.01.2012

Nalchadzhi, I. (1993) «Pamjati osnovatelja Mariupolja» [In memoriam of the founder of Mariupol], *Priazovskij rabochij* 25 fevralja.

Skal'kovskij, A. (1836) *Hronologicheskoe obozrenie istorii Novorossijskogo kraja* 1730–1823 [Chronological survey of Novorossia region's history. 1730–1823]. Odessa, Ch. 1.

Timoshevskij, G. (1892) «Duhovnoe i grazhdanskoe samoupravlenie» [Ecclesiastical and civic self-government], in *Mariupol' i ego okrestnosti*, pp. 94–113. Mariupol'.

Timoshevskij, G. (1892) «Osnovanie goroda Mariupolja i nekotorye dannye k ego istorii» [Foundation of Mariupol city and some data of its history], in *Mariupol' i ego okrestnosti*, pp. 63–88. Mariupol'.

Timoshevskij, G. (1892) «Pereselenie pravoslavnyh hristian iz Kryma v Mariupol'skij uezd Azovskoj, nyne Ekaterinoslavskoj, gubernii» [The Orthodox Greek migration from

the Crimea to Mariupol uyezd of Azov, currently Ekaterinoslav, guberniya], in *Mariupol' i ego okrestnosti*, pp. 5–44. Mariupol'.

Vasilij (Multyh), protoier. (2000) *Moi vospominanija* [My memoirs]. Mariupol': Renata.